

АКТАННЫЕ СТРУКТУРЫ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РУМЫНСКОМ ЯЗЫКЕ

Аурелия Хангану

Центральная научная
библиотека
им. Андрея Лупана
Академии наук Молдовы,
г. Кишинев

e-mail:
aureliahanganu@yahoo.com

В статье изучаются актантные структуры фундаментальных предложений в румынском языке. В качестве особого уровня описания языка, предшествующего семантическому уровню, рассматривается семантаксис.

Ключевые слова: актант, актантная структура, локативно-притяжательная структура.

Точный синтаксический анализ фундаментальных предложений какого-либо языка или нескольких языков (независимо от их родственности) должен основываться на столь же точном предварительном описании содержания предложений. Досинтаксические структуры следует рассматривать и описывать отдельно, ибо они обеспечивают синтаксис всей категориальной информацией, относящейся к вербальным и (место)именным компонентам предложения. Разграничение чистого (реляционного) синтаксиса и синтаксической семантики и обозначение общей и окончательной модели синтаксической семантики [9], позволяет провести анализ различий между синтаксическими структурами румынского языка в новом свете и достигнуть более точных результатов.

Следует признать, прежде всего, универсальность досинтаксического уровня различных языков. К этому уровню, называемому семантаксисом (*semantaxd*) [9] относится все универсальное, общее, предоставляя, тем самым, возможность сконцентрироваться на подлинной структурной оригинальности того или иного языка.

Семантаксис предшествует синтаксису и является более глубокой, нежели изучение формальных структур фундаментальных предложений. Своими собственными средствами она устанавливает актантную конфигурацию событий (и предложений, их описывающих) и строго структурированный, древовидный список актантов, ограниченный семью валентностями. Эта законченная и ясная структура является, в действительности, результатом попытки расширить границы фундаментальных предложений, вернуть препозиционным структурам конфигурационную сложность. Хорошо известно, что основной единицей лингвистических исследований является предложение. Носители любого языка общаются, обмениваясь предложными высказываниями. Простой обмен словами (или морфемами, или фонемами) между двумя участниками разговора не ведет к росту их познаний об окружающем мире. Это происходит благодаря последовательности описаний, вопросов, запросов действий/описаний. Все эти вербальные вмешательства людей в развитие событий, свойственных каждому языковому сообществу (и даже находящимся вне его) принимают форму и размер предложений, которые могут отличаться существенным временным или пространственным измерением. Синтаксис пытается разграничить составные части основных предложений и поставить ударение на объединяющие их грамматические отношения [1]. Равным образом, синтаксис уделяет внимание текстовым единицам, непосредственно превосходящим основное предложение, которое охватывает, максимум, две или три минимальные текстовые единицы, связанные ввиду их семантаксиса. В дальнейшем, представим семантическую модель основных предложений в румынском языке, такой, какой она предстает в результате анализа. Эта семантическая модель построена на основе препозиционных данных и текстовых единиц румынского языка¹. Семантические или ак-

¹ М. Тебан совместно с Л. Тебан разработала универсальную семантическую модель для романских языков (vide M. Theban, 2002; M. Theban, L. Theban, 1969).

тантные сведения являются основополагающими для построения более точного синтаксиса, который мог бы концентрироваться на собственных конфигурациях и реляционных структурах.

I. Наипростейшие семантические структуры, лежащие в основе пропозициональной структуры, описывают сегменты и статические ситуации окружающей действительности, где «событию» X соответствуют статические глаголы, вокруг которых группируются актанты, чье участие в данном событийном отношении ограничивается простым существованием (во вселенной), местоположением (в определенном пространстве), равенством с определенным состоянием актантов или ссылкой на некоторые внутренние или приобретенные качества. Во фрагменте реальности, где все недвижимо и качества предметов неизменны, эти неподвижные предметы будут отождествлены с Пациентами². Эта отправная роль оправдывается в зависимости от последующей истории пациентивных ситуаций.

Семантические структуры, в рамках которых находят свое первое лингвистическое отражение «статические события», будут называться **пациентивными структурами**. Даже если Пациент не может быть, на первый взгляд, поставлен в связь с чем-то «атрибутивным», остается в силе возможность утверждения его существования. Пациент существует для собеседников тогда, когда присутствие его в этом мире констатируется и утверждается вербально. Статическое предложение можно представить в следующем виде:

S

P Rs X

где P - это пациент (актант), Rs - собственно статическая связь, в которой P находится по отношению к X, который, в свою очередь, представлен вселенной в целом (*экзистенциальные предложения*), каким-либо местоположением или обладателем (*локативно-притяжательные предложения*), определенной ипостасью пациента (*эквациональное предложение*), описанием или результатом какого-либо действия на пациента (*оценочно-результативные предложения*).

A. Экзистенциальные структуры являются статическими семантическими конструкциями, в которых содержится высказывание о существовании пациента, безо всякого иного указания локативного, активного или модального характера. Поскольку существование дискурсивной вселенной не подвергается сомнению ни одним из носителей какого-либо языка, сохранение этой вселенной, содержащей Пациента, является излишним - что подтверждается примерами: *rom. Era odata o baba și un moșneag* (Ср. *Jr. Il etait une fois une petitefille de village.*)

B. Всякий раз, когда Пациент (чье упоминание соответствует утверждению его существования) является темой предложения, рема которого описывает гораздо более узкую и доступную наблюдению часть окружающей вселенной, осуществляется переход от экзистенциальной структуры к структуре локативной [2]. Специфическое место, где выражается существование Пациента будет названо Местом или Локацией (L). Иными словами, **локативно-притяжательные** семантические конструкции - это статические конструкции, содержащие двух участников: Пациента (P) и Локацию (L), в которой он находится на данный момент. Вокруг события X, представленного ессивным глаголом (*lat. esse*), помещающим Пациента в точное место, который можно передать такими глаголами как *a exista* - *существовать* (реже) и глаголом *a fi-быть* (чаще всего), группируются два актанта: один P и один актант типа SB, один потенциальный источник (S) или бывший получатель (B):

P + e + L / habet P ->L. Например: *Era un imparat la Persia., Solul romanesc dispune de cele mai variate bogatii* (**Был** в Персии царь. Румынская почва **обладает** разнообразнейшими богатствами).

C. Третий тип статической структуры — тот, что обозначает тождественность или равенство между двумя Пациентами. Подобные **эквациональные структуры** описывают принадлежность P, относимого к некоему классу предметов или лиц (профессиональные категории, группы и т.д.) : P > есть -> PE.

² Актанты обозначены по Barbuda, Constantinovici, 1997.

Также они отмечают его дополнительный статус, пересечение двух пациентивных начал в одном лице. Имя, включенное в ремю, может содержать более или менее комплексное описание, в той или иной степени соответствующее ожиданиям лица, к которому обращено *эвациональное* высказывание. Содержание РЕ может соответствовать неоспоримой истине: fr. Paris **est** la capitale de la France. Или напротив, здесь может содержаться неожиданная информация, отмеченная фантазией или биографией автора. В усредненном случае, следуя общей модели fr. *Rome est la capitale du monde chretien* стало возможным говорить *Paris est la capitale du monde intelligent*. В рум.: Arta **e** artificiu., Ca **ești** ramant și iara ramant **vei fi**. (Искусство - уловка, Ты **есть** прах и снова прахом **станешь**)

Отдельной категорией *эвациональных семантических структур* являются те, которые помимо отношений равенства содержат особые семантические сведения, описательно-результативного, *притяжательного или локативного* характера. Например: lat. Lutetia, **caput Galliae**, magna est urbs, **rom. Romanii** sint buciunii viii **Dachiei noastre.**, **Eminescu** este **un** al timpului modern. (Румыны - живые бучумы древней Дакии; Эминеску - человек нового времени).

D. Четвертый тип статических актантных структур лежит в основе *оценочных* предложений. Каждый участник, отождествляемый в качестве Пациента обладает набором четко определенных качеств. Помимо образующих свойств Пациента, он может обладать также рядом более или менее преходящих качеств, зачастую являющихся результатом предыдущего действия или перехода. В первом случае, мы имеем дело с собственно говоря «описательными» оценочными структурами, которые передают описание прилагательным или его эквивалентом. Во втором случае речь идет о «результативных» структурах, полученных при помощи дополнительного глагола, к которому добавляется причастие. Рум. **Fata moșneagului... era frumoasa.**, Calul era **legat** de-o proptea intr-o ulita straina., Peretii erau grosolan **tencuipi.**, **Lampa era stinsa...**(**Дочь** старика...была **красива**; Лошадь была **привязана** к стойке на чужой улице; Стены были грубо **отштукатурены**; **Лампа была** выключена.)

Интересно отметить противоположность между этими двумя типами оценочных структур (или, точнее, оценочно-результативных). Данная противоположность вытекает из присутствия прилагательного (P-> есть -> Q) или причастия в структуре предложения (P -> есть -> Qv). Нижеследующие предложения иллюстрируют это:

Ion e incapatanat, ingamfat

Ion e suparat, deprimat, incaltat, ras

Ион упрямый, тщеславный

Ион обижен, подавлен, обут.

II. По своим описательным возможностям, вышеуказанные четыре типа статических семантических структур исчерпывают все ситуации или статические события дискурса. Однако они не исчерпывают весь набор событийных структур. Помимо стабильных, прочных, точных сфер мира, о которых говорят члены лингвистического сообщества, существуют также сферы, события которых не связаны с человеческой деятельностью. Некоторые статические зоны остаются таковыми, другие становятся отправной точкой для происходящих изменений, остальные же должны возникнуть в результате спонтанных переходов или сознательных действий со стороны людей [8]. В результате, начальное состояние меняется на состояние финальное, относящееся к тому же типу. **Переходные структуры**, подобно статическим, бывают четырех типов: *трансэкзистенциальные, транслокативные, трансэвациональные* и *трансценочные*. В рамках каждого типа вышеописанных семантических структур могут происходить переходы от одной структуры к другой, того же типа. Каждый переход состоит из двух этапов - исчезновения и появления, которые проявляются синхронно или по отдельности. Рум. **Apraea** ici un topaz portocaliu **Mi-a ieșit** o floare in gradina, (aparitie) (**Появлялся** здесь оранжевый топаз; **Вырос** у меня в саду цветок (появление). **Imparatul turea** și invia de bucurie, Cateva case se **sa topira**. (disparitie) Император **умирал** и воскресал от радости; Несколько домов **растаяли** (исчезновение).

Меж-экзистенциальный переход имеет место от одной статической семантической экзистенциальной структуры к другой, согласно процессу типа "существует X => существу-

ет Y". В трансэкзистенциальных структурах Вселенная остается той же; меняется лишь Пациент, трансформирующийся из начального X в финальный Y. Это перевоплощение может быть трех видов: преобразование (разрушение) начального P в P конечный; исчезновение начального P и рост (появление) конечного P. Последние две фазы являются, по сути, сегментами трансформационного цикла: **рум.** *Din scortişoara fac cafe (Из корыцы делают кофе).*

В рамках **локативно-притяжательного** перехода происходит перемещение от одной локации (обладателя) к другой (другому): **рум.** *Vinul curgea... din pahare şi aluneca pe gitul ciocoilor, De acolo plecai calare ca sa merg la Bisoca (Вино текло из кубков и вливалось в глотки бар; Оттуда я отправился верхом, чтобы заехать в Бисоку).*

В рамках **эквационального** перехода структура типа $\{X_1 = X_2\}$ меняется в $\{X_1 = X_3\}$, где $X_2 \neq X_3$: **рум.**, *Poezia lui devine o parte integranta a sufletului lor (Его поэзия становится составной частью их души).*

В рамках **описательно-результативного** перехода имеет место качественное изменение типа $\{X Q\} \Rightarrow \{X Q_2\}$: **рум.** *şi paminturile, care au fost semanate cu seminte şi lacrimi... au inverzit (И земли, засеянные семенами и слезами...зазеленели).*

Все эти примеры статических переходных структур могли бы быть выделены соотношением с переходной событийной связью (через которую начальная структура меняется в конечную посредством средней или медиальной фазы).

Статическим структурам присущи определенные отношения и функции. В категорию пациентивных отношений и функций входят Пациент (P), Источник (S), Маршрут (T) и Получатель (B).

Пациент (P) является самым пассивным участником действия. Он может быть охарактеризован семантическими чертами $[\pm\text{animat}]$: **Рум.**: *Ingerul resbunarii... va dobori şi callu şi calarepu. Ş-au lasat linga mort punga cu opt galbini... pentru sfinta biserica. (Ангел возмездия...поразит и коня, и всадника; Оставили они подле покойника кошелек с семью золотыми...для святой церкви).*

Источник (S) представляет собой отправную точку Пациента (P). Подобно ему, источник можно охарактеризовать свойствами $[\pm\text{animat}]$: **Рум.** *şi scoate o scrisorica din portofel, Peretii se inaltara din padurile simpiei (И вытащил из бумажника записку; Из лесов равнины выросли стены).*

Маршрут (T) - это путь, который проходит Пациент (P), идя от источника (S) к получателю (B). Он характеризуется семантическими качествами $[-\text{animat}]$: **Рум.**

Au trecut cele corabii... pre Dunare in sus, Pre cela pod au trecut Moldaviei stremoşii (Прошли те корабли...вверх по Дунаю; По тому мосту прошли предки Молдовы).

Помимо материального, физиологического существования, человек может быть «местом перехода», «фильтром», через который входят и выходят преходящие внешние чувства и силы: (*рум.* *relele se m-au paradit/рус.* неприятности, что меня одолели).

Перспектива может быть нарушена: Маршрут (срединное место) не ассоциируется с человеком, являясь целью пути и точкой выхода человеческих чувств и происшествий человеческой жизни, который человек проходит более или менее добровольно: (*caznele şi primejdiile prin care am trecut timp de douazeci şi unu de ani/терзания и опасности, через которые я прошел в течении двадцати одного года).*

Получатель (B) - это участник, во благо или в ущерб которому происходит действие. Он может быть охарактеризован семантическими свойствами $[+\text{animat}]$: **Рум.** *Peste zece zile aveam sa platesc la Londra opt sute de galbeni/fabricantului (Через десять дней я заплатил восемь сотен золотых лондонскому фабриканту).*

Лингвистический анализ (семантический или актантный) статической или пациентивной зоны референциальной Вселенной попытался внести ясность в структуры, которые могли бы представлять собой фрагменты этой Вселенной. Кроме элементов природного окружения, изменения могут коснуться также социо-культурных структур или предметов, принадлежащих человеку, самих людей. Человек может играть не только роль Пациента, но и (три) роли локативного свойства, особенно на исходном и финальном полюсах событийного пространства. (Хотя в действительности, люди редко исполняют актантную роль

Lm (Маршрут) и еще реже (если такое вообще случается) человек, как существо сознательное, сводится к роли конечного Агента или бессознательного Орудия, которым манипулирует другой человек).

Отношения и функции, свойственные агентивным структурам включают силу (F), орудие (I), Агенса (A) и Причинителя (Каузатора) (C).

Четыре статические структуры - сталкиваются лишь часть структуры событий реального мира. В разные моменты существования дискурсивной вселенной большое количество ситуаций может меняться, в то время как другие находятся на пути к изменениям. Состояния - статические структуры - со своими четырьмя подклассами, не исчерпывают дискурсивную реальность, являясь ее пациентивным фоном. Чтобы изменение могло произойти, на ситуации должна повлиять некая сила, содержащаяся в актантном наборе {P, L} или внешняя по отношению к Пациенту и Месту. Пассивный мир уступает, местами, примитивному и неуправляемому действию дождя, ветра, вулканов, огня, морей, рек, тектонических движений, природных катастроф, смены времен года и эволюции растительного и животного миров.

Ничто из изменений или переходов, представленных переходными структурами не происходит само по себе, за исключением трех локативных актантов (Li или S, Lm или T и Lf или V) и Пациента. Актант, с присущей ему минимальной агентивной способностью изменить стабильную ситуацию на некую другую, является силой Природы (внутренней, в соотношении с начальной структурой, или же автономной и находящейся вовне): F, FS, FP, FB.

Эти первичные силы, не подчиненные человеческим целям и интересам, являются орудиями особого рода, называемыми Силой. Данные конечные Агенты, подобно всем орудиям, созданным человеком с течением времени, являются агентивными силами входящими в прямой контакт со статическим состоянием или структурой. Они предшествуют миру и меняют его в определенной степени:

Конечное агентивное отношение является емким и более абстрактным выражением успеха фактического цикла, установленного между F и X. По необходимости, на уровне высказывания, оно может быть выражено глаголом *a face - делать*.

По сравнению со статическими структурами, транзитивные структуры находящиеся под влиянием актанта «Сила» имеют двухуровневую организацию. На первом уровне находится исходная статическая структура (начальная), на втором - финальная статическая структура. Возьмем, к примеру, транслокативное действие: переход из одного помещения в другое. Действие, практически мгновенное, может быть разделено на две фазы: начало выхода и конец входа. Срединной фазы, очевидной для структуры многих видов действия, не существует в случае действий, выраженных целевыми глаголами. На самом деле, было бы трудно утверждать, будто Пациент, выйдя и начав входить, «продолжает переходить» из одного помещения в другое. Вопреки приведенному примеру, можно начать петь=> продолжать петь => прекратить петь.

Итак, Сила (F) - это активный участник, который бессознательно воздействует на пациента. Он представлен внешней природной силой (солнце, ветер, дождь, буря и т.д.) или же включен в определенный предмет в качестве внутренней силы, свойственной этому предмету: *Рум. Dintr-o stinca de peatra curge o apă rece , A venit vîntul dinspre Dunare , Mormanul de jaratec dogorește și arunca un polei... pe peretele din fata* (Из каменной скалы течет холодный ручей; С Дуная подул ветер; Груда углей светится и бросает отблеск на стену наротив).

Сила (F) властвует, с реляционной точки зрения, над начальной транзитивной связью, которая выражает переход от первичной статической связи к финальной. Последняя символизирует завершение процесса в результате перехода центральной транзитивной связи к финальной.

Статические и транзитивные структуры, над которыми доминирует природная сила, далеко не исчерпывают структурный набор лингвистических представлений статического и событийного мира. Вмешательство человека в стационарные сферы реальности и природные события происходит благодаря наличию собственного тела (силы и тяжести) или его части, например руки.

По мере того, как область человеческого вмешательства расширяется и разнообразится, человеку становится недостаточно просто хватать предметы, находящиеся под ру-

кой, дабы проиводить с их помощью желаемые переходы. Активный человеческий актанта начинает производить собственные орудия типа Af и пользоваться ими, дабы достигать конечных ситуаций, исходящих из его желаний.

После изменений, произведенных Силой природы, люди попытались воспроизвести эти преобразования, при помощи своих членов, разнообразных предметов или же специально произведенных орудий. Сила, активный актанта, не используется человеком. Она действует вслепую. Ее коррелят, Орудие (I), также является примитивным и бессознательным агентом, подчиненным человеку во имя достижения целей последнего. Обогащение актантажной структуры Орудием (Af) может произойти лишь одновременно с признанием вмешательства человеческого Агента (Am).

Таким образом, Орудие (I) - участник действия, чья функция в рамках агентивной структуры состоит в том, чтобы быть руководимым Агентом (A), использованным им. Обычно оно характеризуется семантической чертой [- animat]: Au venit taranii **cu plugurile** de au arat miriștea, Potrivit taișului coasei și apoi incepu a-l bate **cu ciocanul** (Пришли крестьяне **с плугами** и вспахали жниво; Он приладил лезвие косы и начал стучать по нему **молотком**).

Актантажная структура способна толковать события, лежащие в плоскости между манипуляцией (со стороны финального Агента, обладающего орудием) и окончанием перехода, вызванным им.

Агент (A) является активным участником действия. Он характеризуется семантическим свойством [+ animat] и не может быть коррелирован с причинителем (C): Рум. *Слуга* принес мне паспорт с подписью исправника; *Папочка* не бьет ни медведя, ни ягненка)

При любом переходе из срединного места (Маршрут), точном или расположенном между двумя рубежами, обязательно существует Пациент который меняет свою позицию: < AP < ap > ^ V.

Если Агент, передвигающийся из одного места в другое, использует транспортное средство, оно будет считаться вторичным пациентом. Актантажная структура будет выглядеть как < AP1 >, V, < EP2 >. Наконец, если Агент и Орудие перемещаются с тем, чтобы поменять расположение Пациента, у нас будут три Пациента.

Существует категория сознательных и послушных актантаж, оптимально исполняющих любое действие, при условии что это действие должно быть навязано извне кем-то другим, не быть воплощением собственных инициатив и программ: Рум. Nu lipsește altceva... decat a te așeza aici și **a porunci** acestor baștinași sa faca tot ce e nevoie... Baștinașii sunt foarte **inclinapi sa se supuna** și sa munceasca, de aceea sa-i folosim spre a ridica sate (Осталось лишь...сесть сюда и **приказать** этим туземцам сделать все необходимое...Туземцы весьма **склонны подчиняться** и работать, посему надобно их использовать для строительства селений) .

Противоположным является пример, когда Агенты воплощают лишь собственные планы и проекты, являются собственными Причинителями, не терпящими приказаний со стороны: fr. **Je n'ai a obeir a personne. Je suis le President!**

Анализ структурного содержимого основных предложений заканчивается агентивной подструктурой, которая соответствует вмешательству человеческого агента в статическую структуру при помощи хорошо выбранного и используемого Орудия (финального Агента). Тем не менее, можно продолжать строить конфигурационную структуру, призванную толковать ключевые события. Для этого необходимо добавить новую подструктуру (содержащую проект действия Агента) на высший уровень структуры общей. При более внимательном рассмотрении можно констатировать, что фундаментальные предложения текста не полностью включаются в класс событийных структур (агентивных, транзитивных и статических). Существуют предложения (весьма многочисленные) которые, при обычной форме, на деле содержат гораздо более сложную структуру. В эту категорию входят предложения, в структуре которых содержится внешний Причинитель.

Важно подчеркнуть, что все синтаксические теории сталкивались с проблемой каузальности, то есть роли актанта который требует, приказывает другому актанта предпринять определенное действие, отрицают нуклеарность отрывка *X говорит / требует у Y сделать V*. Эта структура представляет собой две структуры-ядра, достигнутые преобразованиями.

Причинители - это лица, которые сами задумывают действия, сознательно совершаемые Агентами. Единственный способ для Причинителя X добиться от Агента Y выполнения определенного действия - сообщить ему о желании совершения этого действия. В случае, когда Причинитель X ни к кому не обращается, а сам исполняет задуманный план (иными словами, когда Агент X не ждет чужих приказов, а сам решает что ему предпринять), следует признать корреляционность между С и А. Наблюдатель, собирающийся описать некое событие не всегда может разобрать инициатора действия: Агент мог заранее получить указания внешнего Причинителя, или же инициатива могла принадлежать ему самому. Может случиться и так, что описатель, присутствуя при «причинительном событии», невольно ограничит собственное описание события, не нагружая высказывание сведениями о его реальном начале.

В лингвистике последних тридцати лет утверждается, что Агент есть Инициатор действия, события и что действия, заставляющие кого-либо упасть, покраснеть, и т.д. принадлежат Каузальности. Дабы сохранить техничность этого понятия, мы прибегали к нему лишь для указания на вмешательство кого-либо, кто *требует* у другого выполнения действия. Причинитель использует языковой инструмент (просьбу, приказ и т.д.), и этим отличается от Агента, который пользуется нон-вербальными орудиями (рука, ручка, нож, палка и т.д.) Что касается каузативных действий, при которых кто-то, без сознательного использования инструмента, заставляет кого-нибудь краснеть или какой-нибудь предмет падать, то здесь речь идет не о Причинителях, и даже не об Агентах. Это просто Орудия или Силы (Af), которые представляет собой третью, низшую категорию агентов, бессознательных и невольных. Дабы графически изобразить тот факт, что Ai (Причинители) замышляют и сообщают желаемое действие, что Агенты пользуются необходимым для этого орудием (Af), можно воспользоваться рядом следующих действий:

С предлагает „Y”А, А пытается отказаться, С силой заставляет А „£”.

Подобно тому, как использование Орудия Агентом может привести или нет к желаемому преобразованию (в зависимости от эффективности орудия и умения того, кто его использует), некое действие может быть или не быть иницировано в зависимости от готовности и желания Агента. Также это зависит от существования некоего соглашения (провозглашенного или подразумеваемого), согласно которому у Причинителя есть право отдавать приказы и от существования ряда Агентов, которых эти приказы касаются и которые готовы им подчиниться.

Эта установленная или спонтанная взаимосвязь между Причинителем и Агентом может, иногда, оказаться неработающей в результате каузативного вмешательства или сопротивления Агента выполнению полученного приказа.

Порой утверждают, что смысл нуклеарного предложения соответствует маленькой драме [^]р. Greimas, 1966), небольшой истории, катастрофе в смысле Тома Рене (2002). Если нуклеарное событие можно выразить с помощью и в рамках основного предложения, то оно также может выражено маленьким нуклеарным текстом, небольшой целостной историей: *рум. a poruncit sa ni se aduca trei bucati de panza... si ne-a rugat sa dormim acolo in noaptea aceea... ceea ce noi am primit; a facut astfel incat sa rasara, intre noi o discordie (он приказал принести нам три куска холста...и попросил нас заночевать там в ту ночь...с чем мы согласились; сделал так, что между нами возник раздор).*

Актантная история события, описываемого в рамках основного предложения может восходить к начальной части содержащего его текста. Иногда это происходит этапами, приводя к устной передаче, от причинителя к причинителю, проекта желаемого действия. Начальная (высшая) площадка максимальных актантных структур - единственная, на которой возможны повторяющиеся циклы, благодаря вербальной природе (устной или письменной) коммуникативного взаимодействия между людьми. Если причинитель не находится рядом с исполнителем, его замысел может быть передан агенту при помощи причинителей-посредников, которые должны передать приказ или просьбу.

Актантный семантаксис толкует реальность, а синтаксис толкует семантаксис. Чтобы обеспечить переход в синтаксис всех семантических сведений, достаточно отказаться от обычных символов GN и заменить ярлык их актантной функции.

Идентификация составляющей основного предложения, вроде N или GN является легкой и обычной операцией. Однако точное установление и удобное обозначение ее ак-

тантной роли представляет собой гораздо более важную и полезную операцию. В зависимости от степени прозрачности и точности, которые гарантированы следующему уровню толкования предварительным построением семантаксиса, синтаксис может посвятить себя исключительно идентификации предметов, определяющих самобытность данной области - синтаксической действительности.

Актанты, о которых начали говорить еще в 1970-е (т. е. почти за десять лет до того, как Н. Хомский осознал важность уровня человеческих взаимоотношений, названных им *theta-roles* или *o-roles*) [3], являются ровесниками «случаев» филлмордовской грамматики [4], - с той лишь разницей, что они представляются в виде неопределенного и открытого списка. С другой стороны, актанты определяются конфигурационно, что позволило нам определить их с большей точностью. Они также не соответствуют текстовым актантам Жюльена Греймаса (Greimas, 1966), поскольку не относятся к участникам небольшой драмы, задуманной автором для описания текста. Они не имеют ничего общего с актантами (*prime actant, second actant, tiers actant*) которые обеспечили, по большей части, оригинальность структурного синтаксиса Люсьена Теньера [7] и которые (подобно актантам Жильбера Лазара [6] соответствуют поверхностным синтаксическим функциям. Актанты, представленные в этой статье наиболее схожи с «факторами» Панини, которым уже более двух с половиной тысяч лет. Самое важное их отличие - присутствие актанта «Причинителя» и актанта «Пути».

Эта модель конфигурационной структуры предложений предоставляет достаточно очерченные рамки для описания смысла глаголов, с точки зрения их реляционной сложности. Вышепредставленная актантная структура не подвержена ограничениям последовательного порядка: напластованные отношения, расположенные между актантом и структурой более низкого плана, или между двумя подструктурами, могут быть столь же удобно расположены в конце последующего разветвления.

Список литературы

1. Academia Romana, Institutul de Lingvistica, Gramatica limbii romane, editia a III-a, in II volume. - Bucure^{ti}, 2002.
2. Anderson M. J. The Grammar of Case. - Cambridge, 1971.
3. Barbuta, I., Constantinovici, E., Structura actantiala a verbului in limba romana: modificarea și actualizarea ei in enunt. in Revista de Lingvistica și Știința Literara, 1997, nr.4, - p. 40 - 49.
4. Chomsky N.. Aspects of the Theory of Syntax, - Cambridge-Mass, 1965.
5. Fillmore Ch. J. The Case for Case, in Universals in Linguistic Theory. Edited by E. Bach and R. T. Harms, 1968.
6. Greimas A. J. Semantique structurale. - Paris: Presses universitaires de France, 19866.
7. Lazard G. Definition des actants dans dix-huits langues, in Actances, 5, 1991, - pp. 103 - 143.
8. Tesnere L. Elements de syntaxe structurale, 2-eme ed. - Paris, 1965.
9. Rastier F. Semantique interpretative. - Paris: Presse universitaire de France, 1987.
10. Theban M. Sintaxa propozitiei portugheze in perspectiva romana. - București: Editura Universitatii din Bucure^{ti}, 2002.
11. Theban M., Theban L. Propozitia romana și universalile sinactice, in Studii si Cercetari Lingvistice, XX, 1969,1, - pp. 55 - 62.
12. Том Р. Структурная устойчивость и морфогенез - М.: Логос, 2002.

ACTANTIAL BASIC STRUCTURE OF PROPOSALS IN ROMANIAN LANGUAGE

Aurelia HANGANU

Central Scientific
Library them. Andrei Lupan
the Academy of Sciences
of Moldova Chisinau city

e-mail:

aureliahanganu@yahoo.com

The article examines actantial structures of fundamental clauses in the Romanian language. Semantaxis is admitted as a special level of language description anterior to syntactic level. It allows to form actantial configurations of events in clauses which described them.

Keywords: actant, actantial structure, estimating structure, locative constructions, equational structure.